

УДК 708
А.Л. ЗОРИН

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ А. БАНФИ

Зорин Александр Львович, доктор философских наук, профессор кафедры философии и общественных дисциплин Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. 40 лет Победы, 33), azor115@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется феноменология культуры итальянского философа XX в. А. Банфи, в которой устанавливается «трансцендентальная структура опыта» и определяется «закон единства и динамической преемственности культуры».

Ключевые слова: феноменология культуры, трансцендентальная структура опыта, динамическая преемственность культуры, проблематизм.

UDC 708
A.L. ZORIN

PHENOMENOLOGY OF CULTURE BY A. BANFI

Zorin Aleksandr Lvovich, Full PhD (philosophical sciences), Full professor of the department of philosophical sciences of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), azor115@rambler.ru

Abstract. In the article is analyzed the phenomenology of culture of Italian philosopher of the XXth century. A. Banfi is analyzed in it states the “transcendental structure” and determines “the law of unity and dynamic continuity of culture.”

Keywords: phenomenology of culture, transcendental structure of experience, dynamic continuity of culture, problematicism.

«Если философия является человеческим фактом и, более того, хочет быть центром человеческого опыта, она не может быть безразличной к человеческой культуре ...» [1, р. 202], – так определял место и значение культурологической проблематики в области философского познания один из оригинальных итальянских философов Антонио Банфи (1886-1957), концепцию которого мы проанализируем в данной статье.

Интерес к проблемам культуры А. Банфи пронес через всю свою творческую жизнь, начиная с первой крупной работы «Философия и духовная жизнь» (1922) и кончая статьями «Заметки о европейской культуре» (1954), «За универсальность культуры» (1950), «Гуманизм и современная культура» (1956), как бы подводящими итог его долгих размышлений на эту тему.

Увлечение культурологическими идеями имело в трудах итальянского философа глубокие основания, поскольку он был очевидцем сильнейшего кризиса, переживаемого европейской культурой на рубеже XIX-XX вв. Глубокие социальные потрясения, охватившие в то время большую часть Европы, разрушили оптимистический миф о неукоснительной поступательности прогресса, показали иллюзорность ценностей, на которые ориентировалась западная цивилизация в течение долгого времени. Поэтому неслучайно тема кризиса культуры становится центральной в творчестве Ф. Ницше, В. Дильтея, Г. Зиммеля и др. Именно концепция развития культуры, предложенная Г. Зиммелем, оказала существенное влияние на взгляды молодого А. Банфи, который слушал лекции немецкого философа во время своего пребывания в Берлине в 1909-1911 годах.

Центральное место в философии Зиммеля, как известно, занимала категория жизни как вечно изменяющегося и бьющего через край потока витальных сил и порывов. В процессе своего развития, согласно немецкому философу, жизнь возвышается над чисто животным состоянием до некоторой духовности, и это нечто «большее, чем жизнь» и есть культура. Культура (духовность) постоянно стремится упорядочить жизнь, при-

дать ей некоторое равновесие. Но жизнь никогда не смиряется с таким положением, она в силу своего инстинкта непрерывно ломает устоявшиеся формы. Такое состояние определяется Г. Зиммелем как «борьба жизни против самого принципа форм» [2, с. 513]. Поскольку культура в конечном счете определяется жизнью, то все ее нормы и ценности являются преходящими, что позволяет квалифицировать позицию немецкого философа как культурно-исторический релятивизм.

А. Банфи, безусловно, признавал изменчивость жизни и ее иррациональную сторону, но в то же время он видел всю опасность крайнего релятивизма, который грозил утратой ориентиров для человечества. Этим объясняется его живой интерес к концепциям, авторы которых стремились теоретически обосновать универсальность норм и ценностей, что позволило бы свести к единству весь многообразный опыт человечества. В этой связи в поле его зрения попадает феноменология Э. Гуссерля как учение, построенное на рациональных основах посредством использования кантовского трансцендентализма. При этом он отмечает в гуссерлевской концепции некоторые изъяны, под которыми имеет в виду прежде всего стремление признать некие априорные, стоящие над жизнью и опытом ценности.

Одним словом, итальянский философ утверждает одновременно свою радикальную оппозицию всякой форме иррационализма и релятивизма и свою отдаленность от всякого догматического рационализма, стремясь создать собственный метод, который бы позволял учитывать все многообразие и богатство опыта и в то же время давал возможность сводить последнее к некоему единству, т.е. к системе.

Разработку такого метода, получившего название «критический рационализм», А. Банфи осуществляет в своей главной работе «Принципы теории разума» (1926). Хотя гносеологическая проблема стоит в центре вышеназванной работы, она приобретает у итальянского философа специфические черты. Если исходить из того, что философия является составной частью культуры, то само ее значение и ценность, по А. Банфи, следует определять с учетом развития «культурного организма». Поскольку философия возникает из культурного опыта и реагирует на него, основная ее задача состоит в том, чтобы за многообразием феноменов культуры найти ее сущностное единство. Таким образом, можно вполне согласиться с мнением одного из наиболее глубоких исследователей банфианской концепции Ф. Папи, который отмечал, что создатель критического рационализма никогда не мыслил философию как гносеологию в узком смысле, но его «идеалом была как раз философия как систематичность культуры» [3, р. 108].

Область культуры А. Банфи определяет как систему духа, развитие которой имеет свою специфику по сравнению с развитием природы. В то время как порядок естественных вещей (который изучают частные науки) предстает перед нами как данный, даже если он остается нам неизвестным, порядок духовности, конкретизирующийся в культуре, нам не дан, он представляет собой скорее предел, в котором получает свое идеальное завершение жизнь и человеческая деятельность. Вследствие этого духовный порядок предстает перед нами не в форме объективного бытия: он есть скорее должное, в котором находит свое утверждение идеальная свобода человечества и благодаря которому личность может реализовать себя в своем высшем проявлении.

Итак, в отличие от мира естественных вещей, в котором действует объективная детерминация, мир культуры имеет по существу теологическую природу, поскольку он ориентирован на ценности. Феноменологический анализ, по А. Банфи, как раз и призван выявить за неустойчивым многообразием опыта его устойчивую «трансцендентальную структуру» и его единство, или, иначе говоря, «закон единства и динамичной преемственности культуры» [4, р. 230].

Итальянский философ исходит из того, что процесс развития культуры (а следовательно, и его познание) есть напряжение между двумя полюсами: с одной стороны, жизнь культуры во всех ее многочисленных проявлениях, т.е. реальный опыт, а с другой – разум, как имманентно действующий и пробивающий себе дорогу сквозь этот опыт

закон. Понятие разума как закона, имманентного опыту, было заимствовано А. Банфи у Г. Гегеля, поэтому он часто заменяет его понятием «идея», правда, лишая последнюю атрибута абсолютности. Объясняется это тем, что итальянский философ всячески старается избежать утверждения примата идеи над реальностью. Последнее вытекает из его основного постулата, что «феноменология – это не выведение опыта из идеи» [4, р. 239], ибо система идей не порождает опыт, но лишь позволяет его определенным образом унифицировать.

То, что А. Банфи называет разумом, не есть какая-то метафизическая данность, застывшая система категорий, которая стремится абсорбировать в себе тотальность планов опыта. Разум – это регулятивная идея, бесконечное трансцендентальное требование. Это – горизонт всех горизонтов, который никогда не дан, но который непременно воссоздается. Разум действует не как определенное знание, но как *направление развития знания* среди многообразия и плюральности позиций. «Этот закон, – уточняет А. Банфи, – есть трансцендентальная идея, которая во всякой области опыта определяет не абстрактное, реальное или идеальное единство, но динамичную структуру, процесс; такой процесс, для которого всякая позиция, поскольку она особенная, является проблематичной» [5, р. 69].

Следовательно, критический рационализм можно с полным основанием определить как «проблематизм», т.е. отказ от всякой окончательной и абсолютной систематики, утверждение непрерывности развития знания. С этой точки зрения историцизм и критический рационализм казались А. Банфи позициями, которые диалектически включают друг друга. Ссылка на трансцендентальную структуру знания не ведет, по мнению итальянского философа, к отрицанию историчности. Таким образом, рационализм А. Банфи знает себя в истории, во времени, он полагает себя как результат долгого процесса, он склонен признать свою собственную незавершенность и ограниченность, но в то же время он далек от того, чтобы разрешиться в релятивизм или скептицизм.

Говоря словами самого А. Банфи, «философия культуры – это прежде всего определение идеи или закона, детерминирующего культурный опыт, принципа, характеризующего устремление, согласно которому в своих бесконечных аспектах он организуется и разрешается» [6, р. 103]. Как чистая теория культуры, она включает в себя, с одной стороны, крайний эмпиризм, который учитывает безграничное многообразие фактов, отношений, направлений и ценностей культуры, динамичность и подвижность ее структур; а с другой – крайний рационализм, который должен сводить все это многообразие к единству и определять основные направления его развития. Стало быть, философская интерпретация процесса развития культуры не должна сводиться ни к блужданию от одного эмпирического факта к другому, ни к навязыванию каких-то абстрактных и застывших схем.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что метод, разработанный итальянским философом, дает возможность преодолеть некоторые тупиковые моменты, присущие концепциям Г. Зиммеля и Э. Гуссерля. Но он, в свою очередь, также не свободен от ряда недостатков. Так, страстно борясь против всякой метафизики и догматизма, А. Банфи тем не менее строит свой критический рационализм на некой метафизической вере: прежде всего в своей концепции он исходит из допущения, что развитие опыта может иметь единое направление (но этот тезис никак невыводим из опыта, он постулируется априорно); далее неочевидно, что тот разум, который есть не что иное, как выражение спонтанного порыва жизни, обладает безусловной позитивностью, или ценностью. И, последнее: остается неясным механизм, посредством которого выявляются существенные направления развития опыта: у А. Банфи они скорее угадываются интуитивно, чем на основе какого-то логического рассуждения. Если идея разума есть проявление движения опыта, если она чутко реагирует на всякое изменение в области эмпирии, то она оказывается очень зыбкой и неустойчивой, едва уловимой. Не потому ли

итальянский философ, в принципе признавая существование закона развития культуры, тем не менее не дает его конкретного определения?

Литература

1. *Santucci A.* Sul pensiero di Antonio Banfi // *Rivista critica di storia della filosofia*, 1962. № 2. Pp. 195-212.
2. *Зиммель Г.* Избранное. Т. 1. Философия культуры. М., 1996. 671 p.
3. *Papi F.* Il pensiero di Antonio Banfi. Firenze, 1961. 249 p.
4. *Banfi A.* Principi di una teoria della regione. Milano, 1960. 428 p.
5. *Banfi A.* La ricerca della realta. Firenze, 1959. Vol. I. 375 p.
6. *Banfi A.* Principi di una teoria della regione. Milano, 1960. 428 p.

References

1. *Santucci A.* Un pensiero di Antonio Banfi // *Rivista critica di storia della filosofia*, 1962. No. 2. Pp. 195-212.
2. *Zimmel G.* Selected. Vol. 1. *Filosofia kultury [Philosophy of culture]*. Moscow, 1996. 671 p.
3. *Papi F.* Il pensiero di Antonio Banfi. Firenze. 1961. 249 p.
4. *Banfi A.* Principe di una teoria della regione. Milano, 1960. 428 p.
5. *Banfi A.* La ricerca della realta, Firenze. 1959, vol. I. 375 p.
6. *Banfi A.* Principe di una teoria della regione. Milano, 1960. 428 p.

УДК 719 (094)

Л.А. КАРАПЕТЯН

ОТЗЫВЫ НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА РОССИИ НАЧАЛА XX В. НА ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЗАКОНОПРОЕКТ 1911 г. ОБ ОХРАНЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Карпетян Лев Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, 40 лет Победы, 33), leva.karapetyan.53@mail.ru

Аннотация. В статье дан краткий анализ отзывов научных обществ на министерский законопроект об охране культурного наследия. Выявлено сходство и различие между ними. Отмечается в целом негативное отношение к законопроекту.

Ключевые слова: отзыв, научное общество, культурное наследие, охрана, критика.

UDC 719 (094)

L.A. KARAPETYAN

TESTIMONIALS OF THE RUSSIAN SCIENTIFIC EXPERT COMMUNITY OF THE BEGINNING OF THE XX C. ON THE GOVERNMENT LAW PROJECT OF THE 1911 ON THE PROTECTION OF THE CULTURAL HERITAGE: TO THE STATEMENT OF PROBLEM

Karapetyan Lev Aleksandrovich, Full PhD (history), Full professor of the department of history, cultural studies and museum studies of the Krasnodar state institute of culture (Krasnodar, 40 let Pobedy str., 33), leva.karapetyan.53@mail.ru

Abstract. The article gives a brief analysis of the opinions of the scientific societies on the ministerial bill on the protection of cultural heritage. The similarity and difference between them is revealed. There is a general negative attitude towards the draft law project.

Keywords: opinion, scientific society, cultural heritage, protection, criticism.